

— Мы не брат и сестра. Что вы под этим имеете в виду?

— То и имею. Я не дочь Александра Эдиса.

— Не врите мне, сестра.

— Если ты мне не веришь, спроси его превосходительство герцога Эдиса.

— Между нами нет никакого родства. Мы совершенно чужие друг другу люди.

— ...

— Так что ты не должен быть ко мне снисходительным и постоянно уделять внимание.

Чужие?

Не брат и сестра?

В голове зазвенело.

Когда он пришел в себя, Орсини, как сердитый бык, повалил его и избил.

Глаза Орсини бурно искрились. Он впервые видел его в таком состоянии.

Они никогда не были столь близкими братьями, однако всегда уважали друг друга.

Каллен знал, что Орсини не заинтересован в титуле герцога, поэтому беспрекословно уступил своему брату.

А Орсини знал, что Каллен покорно возложил на себя груз ответственности.

И так было всегда.

Они были полными противоположностями — как лед и пламя.

Между ними никогда не возникало споров за то, что они хотели и не хотели заполучить. Их желания всегда были противоположными.

Казалось, им повезло. Если наступит день, когда желания обоих братьев совпадут, они станут

бороться до конца, пока один не падет.

Но такого не происходило — никогда не возникало ссор.

За исключением этого момента.

— Я не понимаю причину вашей злости.

Это казалось весьма странным.

С каких пор он стал заботиться о сестре и ее работе?

Он постоянно досаждал сестре, но теперь хочет ей помочь?

'И сейчас посмел прийти и стал защищать?'

Недовольство вскипало, как горячая лава. Впервые в жизни он злился на брата. Острая враждебность, как лезвие, нарастала внутри него.

— Вы думаете, если заступитесь, сестра простит все ваши деяния?

Пока Орсини молча слушал, он скривил свои губы.

— Ты много треплешь своим языком, Каллен Эдис.

И Канна больше не держала руку Орсини.

Все сомнения уже остались позади.

Орсини набросился. И Каллен тоже перестал быть грушей для битья.

— Эй! Вы, вон отсюда и там избивайте друг друга, сколько вашей душе угодно!

Канна громко крикнула.

Но этот крик был бесполезным. Братья уже ее не слушали.

Всякий раз, когда летели кулаки, когда они били друг друга ногами, стол разламывался еще больше и больше; опора, поддерживающая потолок, трещала, а пол глубоко проламывался. Вся

лаборатория погрязла в беспорядке и окуталась громким шумом.

— Не деритесь здесь! Все уже сломалось!

Камни маны, ингредиенты, лекарственные препараты.

Все, что она накопила за 10 лет, исчезло за один миг.

— Ха, хах...

‘Теперь и я вне себя?’

Раздался смех.

Из-за безумцев, Каллена и Орсини, она тоже начала сходить с ума.

Да, давайте все вместе сойдем с ума.

Канна рассмеялась, подобрала разбросанные камни маны и как попало начала бросать их в Каллена и Орсини. Она надеялась, что хоть в кого-то попадет.

Лицо принцессы Иоанны, наблюдавшей за этим цирком, побледнело.

‘Они не в здравом уме’.

Психи.

Эти люди безумные.

Первая драка братьев закончилась, как только пришел отец.

— ...

Александр Эдис какое-то время бесцельно стоял и молчал.

Он приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но поспешно закрыл, не найдя слов. Он потер висок, будто его терзала головная боль.

На то есть причина.

Лаборатория в полном беспорядке.

И всему виной драка Каллена и Орсини.

Да еще и Канна, которая безумно вопила: «Все разбито и сломано».

— Черт, что за...

Александр вновь умолк. Но, так или иначе, этот вопрос нужно было задать.

— Что происходит...?

Если честно, казалось, он не особо хотел знать причину, но как отец Александр должен был спросить.

Затем Орсини округлил глаза и бросил ответ, будто уже ожидая все рассказать.

— Этот ублюдок Каллен угрожал Канне.

На слова Орсини раздался смех Каллена.

— Угроза, говорите. Я просто разговаривал с сестрой.

— В темном подвале, дверь которого закрыта? Кто вообще может здесь о чем-то разговаривать?

— Потому что принцесса Иоанна пряталась на лестнице и подглядывала за вами.

— Что за. Вы посмели наблюдать за тем, за чем не следовало?

— Черт, что вы себе навоображали? Это очень опасно для брата. Он же напридумывает себе всякую чушь.

— Этот сукин сын!

Братья резко воспрянули. Это было незадолго до начала второго раунда.

— Хватит.

Пригрозил Александр, чувствуя покалывающую головную боль.

Братья вновь застыли. Но они все еще пытались наброситься друг на друга.

— ...

Александр озадачился.

В его жизни подобное впервые. Он не знал, как разрешить ссору. С момента, когда возник конфликт с Ларгосом, споров не возникало.

Что же делать?

Впервые Александр столкнулся с горой неприятностей. И ему нужно было как-то с ней бороться.

В конце концов, будучи отцом, для него он нашел ужасный ответ.

— Оба извинитесь перед друг другом.

— ...

— Гм. Лучше пожмите руки.

Орсини и Каллен уставились на отца выпученными от испуга глазами.

Александр упорно настаивал.

— Вы не слушали? Я же сказал — немедленно помиритесь.

Боже. Как кто так примиряется? Канна хотела шлепнуть Адександра по подзатыльнику.

— Я ничего неподобающего не делал.

— Я тоже. У меня нет причин извиняться перед братом.

— Вы серьезно? Вы должны это сделать.

Что вы делаете, дебилы.

Как и Орсини с Калленом, Александр не блистал умом. За отцовские навыки ему можно твердо поставить ноль баллов.

— Я не могу выполнить такого несправедливого приказа.

Когда Орсини отказался повиноваться, брови Александра приподнялись.

— Не можешь выполнить?

— Да.

— Каллен, что ты скажешь?

— То же самое.

— Правда?

— Да. Если бы я был виновен, то бы извинился, но я ничего плохого не сделал брату, когда он пришел.

— Вы оба дурно себя вели.

Александр, сидевший на кресле, приподнялся.

Возникло растущее давление, будто гора прижимала их со всех сторон.

— Вам придется выбрать. Вы послушаете меня или же нет.

Какой цирк. Канна вздохнула.

По мере происходящего гнев закипал, и предвещалась более серьезная драка. На этот раз масштаб драки будет куда больше. И в нее вяжется даже Александр.

Ее не волновало, станут все трое ссориться или драться до смерти. Она переживала лишь о лаборатории.

'Ах, эти блядские красноволосые твари! Когда-нибудь я сожгу их волосы`.

— Подождите.

Как только вмешалась Канна, ярость в глазах потухла.

Он посмотрел на нее более спокойным взглядом.

'Что сказать?'

Нельзя долго молчать. Но какие же слова подобрать?

'Мне не интересно, что случится вне лаборатории. Может, попросить их из нее исчезнуть?'

Но тогда драка развернется во всем доме, и масштаб станет крупнее.

—

Александр тихо молчал.

Он безмолвно ждал, что она скажет.

Орсини и Каллен внимательно наблюдали, будто видели перед собой нечто загадочное.

— Уже слишком поздно. Очевидно, все утомились и не могут здраво мыслить....Почему бы вам всем не вернуться по комнатам и продолжить разговор на трезвую голову?

— ...

— Да? Так и сделаем.

Канна схватила Александра за воротник и притянула. И подняла глаза, требуя ее послушаться.

— ...Хорошо. Сделаем, как ты и сказала.

Наконец, когда все трое мужчин семьи Эдис ушли, Канна осталась одна.

'И как это все прибрать?'

Приказывать слугам было нельзя, поскольку взорвались материалы исследования среднего уровня опасности.

Испутив вздох, Канна скрестила руки. Для начала нужно избавиться от самых опасных материалов, к которым не следовало прикасаться другим.

Какое-то время она убирала лабораторию.

— А?

И нашла книгу, спрятанную в потрескавшейся стене.

Канна, проявив любопытство, ее вытащила.

— Неужели.

Это было очень старая книга. Она поспешно ее раскрыла и внимательно рассмотрела.

Это была книга древней алхимии, о которой говорила Селия!

'Не думала, что вот так ее найду'.

Может, поблагодарить Каллена с Орсини, что они помогли отыскать книгу?

Она листала книгу. С каждой страницей ее выражение лица становилось все более и более удивленным.

'Поразительно'.

Древняя алхимия отличалась от алхимии, которую она изучала.

'Мне вправду под силу с этим сбежать. Мне достаточно ее для побега'.

Канна, обретя надежду, почувствовала, как сердце бешено заколотилось.

Если она освоит древнюю алхимию, то сможет вырваться из оков Александра Эдиса.

'Я смогу сбежать.'

Смогу покинуть особняк Эдисов.

Смогу начать все с чистого листа!'

Каллен вернулся не сразу.

Погружаясь в свои размышления, он последовал за Александром.

— Отец.

Каллен позвал отца, перед тем как он вошел в спальню.

— Подождите, мне вам надо кое-что сказать.

— Завтра поговорим.

— Это касается сестры.

Александр обернулся.

— Что?

— Сестра сказала нечто странное.

— Она сказала, что не моя дочь?

— ...Да.

Александр убрал руку с дверной ручки спальни.

И подошел к Каллену.

— Если это правда, что ты предпримешь, Каллен Эдис?

Все эмоции стерлись с лица Каллена.

Этот ответ означал, что она ему не сестра.

— Ничего не изменилось. Канна остается моей дочерью и частью семьи Эдис.

— ...

— Это все, что тебе нужно знать, Каллен.

Александр обернулась, словно закончив разговор. Каллен стоял и бессмысленно смотрел, как он входит в спальню.

Затем и сам повернулся и направился к своей спальне.

Он бессознательно остановился.

Канна Эдис.

Сестра, которую он перевозносит.

Она и он -не брат и сестра.

Не сестра.

Не семья.

Тогда кто?

'Нет. Она все еще моя сестра'.

Но.

'Нет, но нет. Отец прав. Сестра все еще мне сестра'.

Но.

Но...

В один момент жар, вскипающий в сердце, распространился до самой макушки.

'Если не моя сестра'.

Лицо Каллена покраснело новым оттенком.

'Если это так'.

Он бессильно прислонился к стене. Он склонил голову, как проигравший, и закрыл свое покрасневшее лицо дрожащими руками.

Зеленые глаза, просачивающиеся сквозь пальцы, помрачнели. И ярко засияли страстным желанием.

'Сестра'.

Моя сестра.

Моя...

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1596281>